

П. П. Запевалин

**Эволюция политического курса «Союза 17 октября»
в 1905–1907 гг.**

В статье рассматриваются основные причины изменения политического курса партии «Союз 17 октября» в ходе предвыборных кампаний в I–III Государственные думы. Особое внимание в статье уделено оценке октябристами роли народного представительства для политической стабильности государства. Обосновывается мысль о том, что взгляды эти менялись в зависимости от результатов выборов в Государственную думу.

В заключение, на основе анализа партийной документации, а также характера взаимодействия с другими политическими силами автор приходит к выводу о результативности деятельности партии.

In the article the author makes an attempt to uncover the the main reasons for the change of the political course of the party "Union of 17 October" during the election campaign in the I - III State Duma. Special emphasis is given to the views of Octobrists on the role of national representation from the point of view of political stability of the state. The author substantiates the idea that the views of these varied depending on the results of the elections to the State Duma.

In conclusion, based on the analysis of party documents as well as on the nature of the interaction with other political forces the author concludes about the performance of the party.

Ключевые слова: октябристы, выборы, программа, Государственная Дума, избирательная кампания, народное представительство, политические партии, правительство, политическая борьба, оппозиция.

Key words: Octobrists, elections, the program, the State Duma, election campaign, national representation, political parties, the government, the political struggle, the opposition.

Октябризм как политическое течение возник и начал организационно оформляться на основе «меньшинства» земско-городских съездов. «Союз 17 октября» – политическая партия, созданная группой общественных деятелей в ответ на Высочайший манифест об усовершенствовании государственного порядка.

Интересным представляется изучение вопроса, связанного непосредственно с эволюцией политического курса октябристов в ходе выборов в I–III Государственные думы, их взглядов на роль думы в системе государственного управления.

Программа партии «Союз 17 октября» основывалась на началах конституционной монархии. Центральное место в ней занимал

вопрос о характере и структуре государственной власти в России. «Российская империя, – говорилось в первом ее параграфе, – есть наследственная конституционная монархия, в которой император, как носитель верховной власти, ограничен постановлениями Основных законов» [5, с. 91]. Таким образом, октябристы заявляли о себе как о противниках идеи сохранения неограниченной власти монарха. Считая необходимым упразднение неограниченного самодержавия, «Союз 17 октября» вместе с тем категорически возражал против введения в России парламентского строя, считая его неприемлемым как с исторической, так и с политической точек зрения. Как отмечалось в программе октябристов: «созыв Учредительного собрания, собственную властью определяющего свою компетенцию, предполагает как бы отсутствие всякого правительства, заключает в себе полный разрыв связи с прошедшим и поведет к пересмотру таких начал нашего политического и общественного быта, кои не могут быть поколеблены без тяжелого революционного потрясения всей страны» [5, с. 95].

Необходимо отметить, что «Союз 17 октября» признал целесообразным сохранить за конституционным монархом титул «самодержавный», видя в этом титуле «историческое достояние» России [3, с.195].

Согласно Уставу целью октябристской партии было «объединение отдельных лиц и партий, признающих необходимым содействовать беспрепятственному производству выборов в Государственную думу и скорейшему ее созыву» [12, с. 1]. Тезис о важности соблюдения начал, заложенных 17 октября, и необходимости созыва народного представительства в ближайшие сроки был продублирован на заседании Центрального комитета «Союза 17 октября» 24 ноября 1905 г. [7. Л. 2–2 об.].

На первом общем собрании «Союза 17 октября» было отмечено, что партия твердо стоит на принципах сохранения монархического строя, что делает ее более популярной в среде крестьянского населения, не допускающего и мысли об уничтожении монархии. Чтобы не допустить революционных волнений и победы революционных партий, октябристы считали необходимым усилить пропаганду через печать и выступления на митингах [2. Л. 20–26].

Согласно выработанной октябристами схеме в структуру высшей государственной власти России должны были войти монарх, царствующий и управляющий одновременно, и двухпалатное народное представительство, формируемое на основе цензовых выборов, прямых – в городах и двухстепенных – в остальных местностях. Так представляли себе октябристы способ формирования нижней палаты Государственной думы. В ее функции вменялось

рассмотрение и принятие вновь изданных законов, их отмена и всякие иные изменения и дополнения [3, 1907. 10 мая].

Казалось, к концу 1905 г. между октябристами и правительством сложилось полное взаимопонимание, однако на деле именно к этому времени относятся первые серьезные расхождения между ними.

После интенсивного обсуждения на заседаниях ЦК вопрос об отношении к политике правительства был включен в повестку дня I съезда партии. Резолюция съезда по данному вопросу была составлена в необычайно резких для октябристов тонах. Основной акцент в ней был сделан на необходимости «ускорить всеми мерами» выборы в думу, определив точный срок ее созыва [5, с. 111].

Первоначально октябристы готовы были мириться с тем, что они считали недостатками конституции, для того чтобы возможно скорее и энергичнее приступить к подготовке либеральных реформ в думе в рамках пожалованной конституции. Они были убеждены в том, что мирная и дельная работа в думе и проведение в жизнь либеральных реформ со временем неизбежно должны повести к демократизации конституции. В основных тезисах их подчеркивалось, что «особо важен возможно более скорый созыв думы с целью приступить к решению крестьянского вопроса в смысле установления равноправия крестьян с другими гражданами». Далее в программе указывалось, что дума должна немедленно заняться разработкой рабочего законодательства, а также подготовкой законов, направленных на развитие самоуправления, на преобразование судебного ведомства, администрации и налогового ведомства и на развитие системы народного просвещения [6, с. 93].

Однако после опубликования Высочайшего Манифеста о преобразовании Государственного совета от 20 февраля 1906 г. в рядах октябристов наметилось некоторое размежевание по вопросу о роли Государственного Совета и Государственной думы. Некоторые члены «Союза 17 октября» (Д.Н., Шипов, С.И. Четвериков, Ф.Е. Енакиев, Ю.Н. Милютин, Н.И., Шидловский, П.С. Чистяков) осуждали превращение Государственного Совета в верхнюю палату при сохранении назначенных членов, отмечали, что тем самым «верховная палата и представители народа, ведущие борьбу с бюрократией, являются ограниченными в своей власти именно в пользу бюрократии, что существенно отклоняется от основных начал Манифеста 17 октября, вновь воздвигая в лице Государственного Совета то бюрократическое средостение, разрушения которого единодушно и законно домогается русский народ» [8, 1906. 24 марта]. Данное положение, по мнению большинства членов партии, ограничивало власть самодержавного монарха, «который окажется лишенным возможности осуществить меру, признаваемую им благодетельною, но не встречающую сочувствия Государственного Со-

вета» [1, 1907. 29 июня]. Их оппоненты в рядах партии (барон П.Л. Корф, М.В. Красовский, бар. А.Ф. Мейендорф) считали, что «все конституции несовершенно и что только жизнь может показать, каковы законы 20 февраля. К тому же они считали ошибочным утверждение, что все члены Госсовета по назначению «будут действовать в сторону реакции» [10, 1906. 28 февр.].

Итогом всех этих обсуждений явилось принятие проекта постановления, в котором положения от 20 февраля 1906 г. рассматривались как реакционные и характеризовались как отход от начал, заложенных 17 октября 1905 г. Центральный комитет считал, что сущность деятельности Государственного Совета должна сводиться к «ограждению последовательного развития законодательства в государстве от возможных случайных и недостаточно разработанных решений Государственной думы» [8, 1906. 24 марта]. Поэтому Центральный комитет признавал «желательным введение в положение о Государственном Совете правила, в силу которого при неодобрении Государственным Советом решения, принятого Государственной думой, дело должно возвращаться на новое обсуждение в Думу и затем, в случае подтверждения ею своего постановления, это постановление должно быть представлено на усмотрение верховной власти, и не одним председателем Государственного Совета, а совместно с ним и председателем Государственной думы» [8, 1906. 24 марта].

Таким образом, серьезным отличием октябристской программы от изданного 20 февраля 1906 г. Положения о Госсовете было уравнение его в правах с думой. В распределении прав между народным представительством и монархом октябристы делали явное предпочтение в пользу последнего. Без императорской санкции не мог вступить в силу или быть отменен ни один закон; царю же принадлежало право назначения и смещения министров, которые, правда, в своей практической деятельности теоретически несли равную ответственность перед ним и народным представительством. Однако, чтобы добиться смещения министра, думе требовалось возбудить против него судебное преследование. Очевидно, что при таких условиях провозглашенный в программе «Союза 17 октября» контроль законодательных палат за «законностью и целесообразностью действий правительственных органов» был фикцией. Реальные права обеих законодательных палат заключались в праве законодательной инициативы, подачи запросов правительству и утверждения правительственного бюджета [5, с. 109].

Свою избирательную кампанию октябристы фактически начали еще в ноябре 1905 г., когда по их инициативе в Петербурге был создан Соединенный комитет умеренных партий, объединивший представителей десяти конституционно-монархических организаций и

вылившийся позднее в предвыборный блок четырех из них: самого «Союза 17 октября», «Партии правового порядка», «Прогрессивно-экономической партии» и «Торгово-промышленного союза». Блок партий действовал только в Москве и Петербурге. На местах (в Казани, Тамбове, Ярославле и т. д.) октябристы чаще всего блокировались с другой партией крупной буржуазии – Торгово-промышленной.

На предвыборных митингах и собраниях октябристы, не обладая «хорошим подбором ораторов», и при «недостатке энергии и партийной расторопности» [8, 1906. 23 марта], как правило, проигрывали соседям «слева» – кадетам. Поэтому основную ставку в своей агитации они делали на печать. Возможности такого рода у них действительно были исключительные. Им ставилось в вину еще то важное обстоятельство, что, «заигрывая с левыми, они не сумели провести резкой разграничительной черты» между своей программой и программой кадетов. «Где тонко, там и рвется» [8, 1906. 23 марта].

После неудачи, постигшей «Союз 17 октября» на выборах в I Государственную думу, Центральный комитет партии принял решение сплотиться для продолжения деятельности Союза и отделиться от «неудобных для Союза элементов» вроде Торгово-промышленной партии. Решено было усилить пропагандистскую работу партии. С этой целью партия должна была подготовить свою программу по аграрному и рабочему вопросам и содействовать культурному самоопределению всех национальностей без нарушения политического единства России [10, 29 марта 1906]. Таким образом, октябристы приобрели опыт политической борьбы, меняли тактику, делали необходимые для дальнейшего развития выводы.

После разгона I думы 24 августа 1906 г. было опубликовано правительственное сообщение, в котором, с одной стороны, говорилось о введении военно-полевых судов, а с другой – намечалась целая серия социально-политических реформ в духе Манифеста 17 октября.

Это официальное сообщение явилось новой важной вехой в эволюции «Союза 17 октября». Точкой отсчета в новом зигзаге политического курса октябристов стало интервью А.И. Гучкова сотруднику газеты «Русский голос» по поводу августовского правительственного заявления. В нем лидер октябристов оправдывал роспуск I думы, ссылаясь на то, что «пропаганда, которой явно покровительствовала дума, была так вредна и опасна, что дальше терпеть подобный порядок не позволял просто здравый смысл» [9, 1906. 3 авг.], и выражал полное согласие с политикой Столыпина [11]. Большинство членов партии всецело поддержало А.И. Гучкова,

который 29 октября 1906 г. был избран председателем «Союза 17 октября».

Этот факт свидетельствует о том, что октябристы разочаровались в деятельности народного представительства, видели негативное влияние Государственной думы I созыва, которая не оправдала их надежд. Несмотря на критику в адрес первой думы, октябристы под впечатлением неуспеха на первых выборах и в ожидании новых изменили свою программу, которая «значительно уклонилась влево», так как именно такие настроения господствовали в обществе. Так оценивала новую программу «Союза 17 октября» газета «Русская земля»: «если бы не сдержанность по крестьянскому и земельному вопросу, то октябристы смело могли бы по этой программе товарищески протянуть руку кадетам» [8, 1906. 11 авг.].

В рядах октябристов на фоне роспуска I Государственной думы и изменения политической программы наметился распад на два противоборствующих лагеря. С одной стороны, А.И. Гучков, который поддерживал это решение, с другой – Д.И. Шипов, гр. Гейден и Н.Н. Львов, которые добивались признания П.А. Столыпиным ошибочности роспуска думы. Результатом этого разногласия стал раскол «Союза 17 октября» и образование Партии мирного обновления, выступавшей за «самое тесное объединение всех конституционалистов для энергичной борьбы с революцией и, «что еще хуже, с контрреволюцией» [8, 1906. 3 авг.].

Раскол «в верхах» и провал на выборах в Государственную думу стали причиной дезорганизации и распада местных октябристских органов. Правые из состава членов «Союза 17 октября» переходили в «монархическую партию», левые переходили в ряды кадет и в партию «Мирного обновления», «число членов «Союза» уменьшается со дня на день», писала летом 1906 г. «Русская земля» [8, 1906. 11 авг.].

Характерно, что это происходило, несмотря на то, что в борьбе за голоса избирателей «Союз 17 октября» пользовался тем преимуществом, что действовал абсолютно легально и в отличие от своих конкурентов слева почти не подвергался правительственным «утеснениям». На выборы во II Государственную думу октябристы решили идти самостоятельно, «не входя в блоки ни с какой другой партией» [4, с. 206].

Во II думу октябристам удалось провести лишь 43 своих депутата. Рост фракции в два с лишним раза по сравнению с результатами выборов в I думу хотя и был успехом, но весьма и весьма скромным.

Характер и направленность деятельности октябристов во II думе мало отличались от их опыта годичной давности. Зная, что левые партии были намерены бойкотировать деятельность думы, что

привело бы к ее роспуску, октябристы решили всеми способами содействовать ее работе с тем, чтобы не нарушилось «парламентское течение жизни».

Третьеиюньский государственный переворот заставил октябристское руководство скорректировать свою тактику. При оценке акта 3 июня 1907 г. октябристы представляли ситуацию таким образом, что главным виновником потрясения «молодого правового строя» становилось не правительство П.А. Столыпина, а революционеры, продолжавшие и после 17 октября 1905 г. вести «бессмысленную братоубийственную войну» [1, 1907. 29 июня]. Исходя из своей модели государственного устройства России, они считали, что монарх, сохранивший и после 17 октября «свободную волю» и «исключительные прерогативы», был вправе «в интересах государства и нации» пойти на изменение избирательного закона. Причины роспуска второй Государственной думы «Союз 17 октября» видел в деятельности самого народного представительства, в «неискоренимых революционных симпатиях и тенденциях» оппозиционных партий, в том числе и партии народной свободы, и «в переоценке ими своих революционных сил» [1, 1907. 1 июля]. Октябристы поддерживали роспуск первых дум не только с целью дискредитировать своих политических оппонентов, но и в силу нараставших в обществе требований к изменению избирательного закона, так как при действующем «в Думу могли пробраться только анархисты или завзятые враги правительства» [8, 1906. 5 авг.].

Однако, вспоминая победу конституционных демократов на выборах во II думу, в центральном комитете партии поднимались вопросы о создании блока с кадетами, так как «различия, разделявшие обе программы, сгладились, и братьям-врагам следовало бы объединиться в защиту конституции» [12]. Но кадеты и правые октябристы выступили против блока. Вместе с тем на начальном этапе предвыборной кампании в III думу октябристы не хотели становиться партией правительства, и часть партии была против движения вправо: «в настоящее время в большей мере нужна эта чудотворная сила веры октябриста, чтобы устоять против соблазнительных обьятий той реакции, в которую толкают нас события наших дней. А потому вперед – ни направо, ни налево – в этом вся мощь союза» [1, 1907. 4 июля].

Уже обладающие опытом политической борьбы октябристы вели гибкую политику, не вступая в конфронтацию с правительством, а наоборот, поддерживая его, что привело их к победе.

Закон от 3 июня 1907 г. окончательно объединил октябристов с правительством П.А. Столыпина, что должно было обеспечить условия для продолжительной работы Государственной думы, где их фракция оказалась самой многочисленной.

«Союз 17 октября» как либеральная партия, выступавшая за конституционный строй, но с сохранением монархии, в ходе предвыборных кампаний в I–III Государственные думы неоднократно меняла свое отношение к народному представительству и его роли.

Первоначально согласно программе партии Государственная дума должна была способствовать тому, чтобы в стране появился конституционный строй. А после роспуска I и II дум октябристы пришли к выводу, что подобное народное представительство могло поставить под вопрос целостность страны и даже ее существование вообще.

Подобные перемены во взглядах обусловлены рядом причин.

Во-первых, неудачами в предвыборных кампаниях в I и II Государственные думы и как следствие невозможностью получить весомое политическое влияние в этих думах.

Во-вторых, стремлением прийти к власти путем получения большинства в Государственной думе. Это выразалось в изменении программы партии в левом направлении после победы кадетов и в союзе с правительством после изменения закона 3 июня 1907 г.

Список литературы

1. Голос Москвы. – 1907.
2. Журнал первого общего собрания «Союза 17 октября», 4 дек. 1905 г. // Рос. гос. ист. архив (РГИА). Ф. 869. Оп. 1. Д. 1286.
3. Новое время. – 1907.
4. Общественное движение в России в начале XX века. Т. III. Кн. 5. Партии – их состав, развитие и проявление в массовом движении, на выборах и в Думе / под ред. Л. Мартова, П. Маслова и А. Потресова. – СПб., 1914.
5. Политические партии России: история и современность / под ред. А.И. Зевелева, Ю.П. Свириденко, В.В. Шелохаева. – М., 2000.
6. Полный сборник платформ всех русских политических партий. С приложением Высочайшего Манифеста 17 октября 1905 г. и всеподданнейшего доклада графа Витте. – М., 2001.
7. Протокол заседания Центрального Комитета «Союза 17 октября», 24 нояб. 1905 г. // РГИА. Ф. 869. Оп. 1. Д. 1287.
8. Русская земля. – 1906.
9. Русский голос. – 1906.
10. Слово. – 1906.
11. Старцев В.И. Александр Иванович Гучков рассказывает... [Стенограмма] // Вопр. истории. – 1991. – № 9–10.
12. Устав общества под названием «Союз 17 октября». – М., 1906.